

Самый изощренный драматург едва ли изобрел бы сюжет покруче: не успели российские депутаты преодолеть президентское вето на закон о реституции культурных ценностей, провозгласивший: «Чужое не отдавать», как в Германии нашлась флорентийская мозаика «Обоняние и осязание» из царско-сельской Янтарной комнаты, вывезенной гитлеровцами в октябре 1941 года. Отдадут ли теперь немцы?

Фото Моники ЗУХТ («Шпигель»)

Мозаику заказывали?

Изъятая в Бремене реликвия, судя по всему, — одна из четырех мозаик цветного камня, которые размещались в центре янтарных панно, изображая аллегии человеческих чувств, в данном случае — «Обоняние и осязание»

Поистине знак судьбы: в Царском Селе под руководством Бориса Игдалова завершается работа над той же композицией — осталось набрать двух собачек, олицетворяющих (см. фото номера) оба эти чувства сразу. Когда приставили к ней привезенную из Германии цветную фотографию вероятного оригинала, все ахнули: совпадение полное!

А ведь поначалу у мастеров было всего ничего: старые черно-белые снимки утраченных мозаик — слишком грубый ориентир. Но архивный поиск привел к первоисточнику сюжетов — живописным оригиналам художника Джузеппе Дзукки. Итальянцы любезно прислали слайды — подсказку к цветовому решению. Наши отпечатали фотографии, скалькировали, изготовили эскизы, вроде книжек-раскрасок для малышей, разбили на мелкие фрагменты и в самом деле раскрасили — под будущие мозаики.

Дальше надо было буквально подбирать камни, благо, страна большая... (С Апеннин получили только пластины оникса — для неба.) Мотались по командировкам за цветом, фактурой, тональностью: Урал, Дальний Восток, Алтай, Средняя Азия. Минералы, по Игдалову, не знают административных границ и

по химической формуле схожи. Сделали несколько пробных мозаик, упражняясь в цветовых гаммах. А теперь выясняется, что по сочности окраски советские камни даже ближе к живописному источнику...

К счастью, запаслись сырьем еще в ту пору, когда авиабилеты и минералы стоили недорого. Игдалов убежден, что в нынешних реалиях мозаику было бы не собрать.

Он не то чтобы против реалий, ему важнее сам факт материализации чудесного предмета, пусть и в Германии (хотя лучше бы в России): «Теперь, если понадобится, всегда смогу посмотреть на него, получить негатив или слайд, поехать поработать...» Но если для мастера это праздник, невероятный подарок судьбы, возможность сравнить потенцию века восемнадцатого с сегодняшней, школу старых мастеров — с той, что своими усилиями создана, то политики обрели новый раздражитель в бесконечных распрях вокруг реституции.

Так совпало — а совпадений в этой истории много, — что дело о картине, выставленной бременским нотариусом на продажу чуть ли не за 2,5 млн. долларов, было направлено в потсдамскую поли-

цию, поскольку она расследовала кражу из тамошнего музея. Как попала она к «Мистеру Х», в чьих интересах действовал нотариус, по наследству от отца — офицера вермахта, который сопровождал колонну грузовиков с янтарными панелями до станции Сиверская (откуда они по железной дороге проследовали в Кенигсберг). Как отец сумел переправить ее в Германию? Над разгадкой, способной пролить свет на происхождение мозаики, бьется не только немецкая полиция, но и пресса, особенно журнал «Шпигель», давно неравнодушный к теме Янтарной комнаты.

Адвокат «Мистера Х» ссылается на юридическую норму: если вещь, даже краденая, досталась своему обладателю более десяти лет назад, она считается его собственностью. Но, похоже, у его клиента мало шансов в немецком суде, поскольку этот, как его называют в Германии, закон высиживания, не распространяется на предметы искусства. О чем сообщил «Огоньку» профессор Вольфганг Айхведе из Бремена, консультант правительства ФРГ по вопросам реституции культурных ценностей.

Айхведе полагает, что по завершении необходимых экспертиз его стране следует возратить мозаику в Царское Село. Этим жестом доброй воли Германия продемонстрирует уважение и доверие к партнеру, исходя из тех принципов международного права, соблюдения которых она ждет от России Правда, если мозаика будет все же признана частной, этот вариант отпадет. Но тогда, как заявил главный редактор «Шпигеля» Штефан Ауст, еженедельник организует сбор средств, чтобы выкупить вещь и вернуть ее в Екатерининский дворец.

От России в потсдамской экспертизе участвовал директор «Янтарной комнаты» Игдалов. В частной беседе он готов повторять, что мозаика наша, в смысле — царскосельская. Но тут же добавляет: поскольку вещь эта очень непростая, с глубокой и сложной историей, то прежде, чем объявлять всему миру о ее подлинности, нужно провести серьезный научно-технический анализ.

Щепетильность вполне понятная. Остается уяснить, что даст находка для продолжения поисков главной пропажи. Подскажет ли часть, где находится целое? Судя по всему, нет. Немцы вывезли Янтарную комнату полностью, включая дверные полотна. Когда началась осада Кенигсберга нашей армией, выставка была свернута, янтарные панели уложены в ящики и перенесены в подвалы замка. Под бомбежкой и обстрелами он выгорел дотла. Точно так же могли сгореть

Иван САУТОВ верит в возрождение Янтарной комнаты.

дубовые щиты — основа янтарных панно, бесследно испариться капли янтарной смолы. Но были бронзовые петли, на которые вешались двери, бронзовые же дверные ручки, позолоченные бра с попугаями и по крайней мере три металлических рамы от флорентийских мозаик. Где их останки? Судя по дневникам капитана Брюсова из команды поисковиков, шедших по следам перемещенных культурных ценностей, ни покоренного металла, ни оплавленной бронзы на пепелище не найдено.

Саутов верит, что всплеск интереса к Янтарной комнате ускорит ее возрождение в стенах Екатерининского дворца. Начатый в 1979 году, этот проект реализован процентов на сорок. Есть два магических срока его завершения: к концу века или к 300-летию Санкт-Петербурга в 2003 году. То и другое реально, потому что вопросы методики и техники обработки янтаря давно решены. Остался главный вопрос — финансовый.

В 1993 году музей, как госзаказчик, остался без янтаря — видимо, у Калининградского комбината нашлись более выгодные покупатели. Два года спустя удалось восстановить уникальную бригаду камнерезов в прежней численности — 26 человек. Тогда, в 1995-м, Госдума заплатила 3 млрд. рублей на воссоздание шедевра, правда, получила Янтарная комната лишь 1,7 млрд. В 1996 году федеральный бюджет предусматривал 7,2 млрд. на эти цели — не выделил ничего!

Сегодня работа еле теплится. Трижды за последние десять месяцев приезжал в Царское Село Виктор Степанович и под впечатлением от увиденного обязывал Минфин оплатить фактически выполненные работы. В последний раз, отчаявшись, привез вместо денег... янтарь, весом более тонны, конфискованный таможенниками.

Визит состоялся сразу после известия о сенсационной находке в Германии — вот вам еще совпадение. Случайно ли?

■ Аркадий СОСНОВ

КСТАТИ

На днях у Саутова снова были высокие гости: посол Германии в России Эрнст-Йорг фон Штудниц с супругой. По словам Ивана Петровича, посол впервые побывал в Царском Селе, восхищался его красотами, искусством реставраторов, говорил о необходимости возвращения мозаики на ее историческое место, чтобы в интерьере Янтарной комнаты был подлинный фрагмент... Но официальных заявлений немецкой стороны на этот счет пока не отмечено.

Кровавый след Янтарной комнаты

Скандал, разразившийся после статьи в «Огоньке» (№ 18) о тайной распродаже на Западе частей знаменитой Янтарной комнаты, продолжает набирать обороты

Буквально как на заказ, в Германии нашелся такой важный ее элемент, как флорентийская мозаика. Однако, по утверждению директора царскосельского музея Ивана Саутова, мозаика эта не из спрятанного фашистами клада, а из Королевского замка в Кенигсберге.

Так что же — сенсация лопнула? Да нет, делать такой вывод еще рано.

Тем более что загадка знаменитой Янтарной комнаты разгадана военной разведкой. И тот факт, что наши чиновники вот уже шесть лет успешно проваливают все поручения президента по ее извлечению и доставке домой — куда большая сенсация, чем так кстати подвернувшаяся находка в Германии флорентийской мозаики, украденной каким-то фашистом в порядке, так сказать, личной инициативы.

Многие специалисты не сомневаются, что найденный фрагмент предназначался отнюдь не для того, чтобы помочь вернуть хотя бы мизерную часть национального достояния. Напротив, те, кто и сегодня в Германии считают Янтарную комнату достоянием так называемого «четвертого рейха», в очередной раз пытаются запутать поиски, увести в сторо-

ну любые попытки отыскать сокровища. Недаром немецкая пресса все время подчеркивает: флорентийскую мозаику украли не из места хранения Янтарной комнаты, а еще в конце войны — то ли при демонтаже, то ли при транспортировке.

Вообще говоря, поиски сокровища, как и, к примеру, экстрасенсорика, — занятие, отдающее резким запахом авантюризма. Тем не менее в одной только Москве им, наряду с серьезнейшими экспертами, занимались два президента и два министра обороны. Здесь блефом и не пахнет. Поэтому все, что вы прочтете далее, подтверждено служебными документами ГРУ Генштаба и совершенно реальными событиями, имевшими место не только в далеком, но и в недавнем прошлом.

В чем же тогда дело? Почему премьер Черномырдин, вместо того чтобы обеспечить возвращение найденного шедевра в Царскосельский музей, везет туда более тонны янтаря на предмет продолжения работ по созданию копии Янтарной комнаты? Скорее всего, потому, что не знает того, что давно известно президенту. Впрочем, Борис Николаевич, ве-

Мозаика «Зрение» восстановлена в Санкт-Петербурге.

роятно, в очередной раз махнул рукой на игнорирование чиновниками его поручений.

А ведь именно в их незаинтересованности — корень проблемы.

Теперь о том, почему российская сторона не указывает немецкой место поисков. Представим себе, что мы об этом объявили на весь мир. Тут два варианта развития событий. В соответствии с первым, комнату немедленно перепрячут какие-нибудь «случайно» узнавшие об этом неонацисты. Во втором случае немцы вежливо поблагодарят и оставят украденное фашистами достояние у себя. При этом сошлутся на «дальновидное» решение нашего ура-патриотического парламента, принявшего уникальный закон о невозврате экспонатов, вывезенных в качестве трофеев из германских музеев.

Кстати, это сейчас немцы осмелели и стали требовать обратно книги из Гутской библиотеки, гравюры Рембрандта и золото Шлимана. А совсем недавно они просили одного — дать им списки украденных фашистами ценностей на предмет их розысков и возвращения в Россию. Так вот, даже этого бездельники из Минкульта и Госархива умудрились не сделать за добрую половину века, миновавшего с мая сорок пятого.

Тем временем история с Янтарной комнатой развивалась по кровавым законам детективного жанра.

В частности, в поисках украденного шедевра офицерам советского КГБ успешно помогал бывший майор СС, а после войны — известный западногерманский историк. По-видимому, ему первому удалось выйти на подлинный след.

Он разыскал его в одном из немецких архивов, куда ходил под видом ученого, интересующегося историей мюнхенской уголовной полиции шестнадцатого века.

О существовании этого человека знал очень популярный в то время советский писатель — автор целой серии детективных романов, основанных на предоставленных КГБ материалах. Ему было строго-настроено запрещено, будучи в заграникомандировке, входить в контакт с этим немцем. Тем не менее писатель так позвонил ему и договорился о встрече. По дороге из-за какого-то незначительного нарушения правил у него отобрали права. А пока писатель предпринимал попытки попасть на свидание с помощью иного вида транспорта, немец исчез. Несколько дней спустя его изуродованный труп был найден в трехстах километрах от дома. По оригинальной версии местной полиции, бывший майор СС, дворянин и историк, по приезде на место своей гибели лично вспорол себе живот канцелярскими ножницами, после чего повесился на ближайшем дереве.

Следующим «самоубийцей» стал доживший до 1992 года последний из трех личных искусствоведов Гитлера — убежденный, кстати говоря, фашист. В военной разведке, вышедшей на него, не сомневались, что он знает тайну во всех подробностях. Старый гитлеровец «покончил с собой» через две недели после простого упоминания в газете «Рабочая трибуна» факта своего существования.

Позже последовали еще две смерти — их, увы, много в этой истории — погиб занимавшийся розысками Ян-

тарной комнаты генерал Гусев из главного разведуправления Генштаба. А еще раньше — гражданин Великобритании, нашедший царский коллекционный фарфор, хранившийся, по мнению специалистов, поблизости от Янтарной комнаты.

И уже перед самым выводом наших войск из Германии случилась история, слава богу, не закончившаяся кровопролитием. Ее мне рассказал один из ныне действующих руководителей главного разведывательного управления Генштаба Российской армии.

Командир нашей дивизии перед ее выводом в соответствии с германо-российской договоренностью решил привести в порядок оставляемую территорию. Для чего не без «наводки» военной разведки пригнал туда экскаватор. Однако не успел солдат запустить дизель, как к генералу явилась небольшая, но представительная делегация местного населения. Посетители предложили провести рекультивацию почвы собственными силами. Когда предупрежденный о возможности такого поворота генерал вежливо отказался, его попросили подойти к окну и взглянуть на стоящий под ним новенький «Мерседес». На этом разговор был прерван по не зависящим от немцев обстоятельствам, а работы были продолжены с еще большим энтузиазмом. Но до ухода последнего эшелона доставались считанные часы. К тому же дивизионная техника копала всего на семиметровую глубину. Чуть более мощный экскаватор мог бы стать причиной поистине потрясающих открытий.

К слову сказать, обычно открытия кладов требуют расходов, значительно превышающих их денежную стоимость. Мы же с покойным генералом Гусевым в свое время подсчитали: откопать уникальные произведения искусства можно за считанные часы, что может обойтись всего в 20 — 30 тысяч марок. Считая услуги полиции по охране территории раскопок.

В заключение вопрос, которым и должен, по-видимому, заканчиваться рассказ об исторической загадке. Президент Ельцин, еще во время своего первого официального визита в ФРГ, заявил, что знает, где находится Янтарная комната. Интересно, знают ли об этом чиновники Министерства культуры? Не столь давно министр Сидоров, как говорится, «на голубом глазу», вопрошал: «А вы верите в то, что Янтарная комната существует?»

■ Александр НАДЖАРОВ

Мало кто помнит, как выглядела Янтарная комната.